

Ночь быстро опустилась на землю. В каждом доме горел свет, а во дворе семьи Шэнь даже разожгли небольшой костёр. Пламя пылало так ярко, словно пыталось сжечь всю зимнюю стужу.

Шэнь И поставила на стол одно блюдо за другим, только что приготовленные. Вино тоже было готово, шесть пар палочек для еды аккуратно лежали на столе. Еда была простой, но создавала ощущение тепла.

Шэнь Синьюй во дворе разминался с мечом. Его удары были настолько сильными, что даже пламя костра отступало. После выполнения серии приёмов на его теле появилась лёгкая испарина.

Шэнь И стояла у входа, наблюдая за отцом, который с удовольствием разминался с мечом. Когда он закончил, она подбежала к нему, обняла за руку и сказала:

— Папа, когда у меня и Сюй-гэ появятся дети, ты научишь их владеть мечом, чтобы они стали такими же сильными, как ты, хорошо?

Шэнь Синьюй лёгким движением провёл пальцем по её маленькому носу:

— Хорошо, всё будет так, как хочешь ты. Пойдём в дом.

Шэнь И, немного посидев в доме, не смогла усидеть на месте:

— Папа, почему брат ещё не вернулся? Разве позвать дядю Лю и Сюй-гэ так сложно?

— Девочка, наберись терпения. Твой Сюй-гэ, наверное, снова повёл твоего брата куда-то, чтобы купить тебе что-нибудь, — с лёгкой улыбкой сказал Шэнь Синьюй, слегка щёлкнув её по лбу.

Шэнь И с обидой потёрла лоб:

— Просто я волнуюсь. Я приготовила много таньюаней, а они остынут и будут невкусными.

Вдруг снаружи кто-то крикнул:

— Брат Юй, тебя ищут!

Шэнь Синьюй, только что поднявший чашу с вином, замер и посмотрел на вход:

— Кто это?

— Говорят, его фамилия Се, он твой старый друг.

Услышав это, глаза Шэнь Синьюя загорелись. Он резко встал и вышел встретить гостя. Только

он переступил порог, как увидел, что в дом вошли двенадцать человек, все одетые в чёрное, с мечами за спиной.

Шэнь Синьюй насторожился и протянул руку, чтобы остановить Шэнь И, которая хотела выйти. Обернувшись к ней, он тихо сказал:

— Вернись в дом, закрой дверь и не выходи.

Шэнь И, увидев этих людей, поняла, что что-то не так, и послушно вернулась в дом. Она не умела сражаться, и лучше всего было не мешать отцу.

Житель деревни, который привёл их, ушёл. Один из двенадцати вышел вперёд, поклонился и сказал:

— Вы — Шэнь Синьюй?

— Именно я. Чем обязан визиту стольких гостей?

Человек улыбнулся:

— Нас наняли, чтобы забрать у вас три вещи.

— Какие вещи? Посмотрим, смогу ли я их дать.

— Вы сможете. Мы получили тридцать тысяч лян серебра, чтобы забрать вашу жизнь, жизнь вашего сына и дочери.

Шэнь Синьюй презрительно усмехнулся:

— И вы думаете, что сможете?

Главарь поклонился:

— Именно так. Ах, да, нам также поручили передать вам кое-что. — Он достал из кармана нефритовый кулон. — Тот человек сказал, что это ему мешает, и попросил вернуть вашему сыну.

Он бросил кулон Шэнь Синьюю.

Цзинь Гуаньяо вздрогнул — кулон был точной копией того, что носил он сам!

Шэнь Цзинь, который пошёл за Лю Сюем, вернулся как раз в тот момент, когда эти люди вошли в дом. Он насторожился, не стал заходить и, схватив Лю Сюя, спрятался за стеной,

наблюдая за происходящим. Он сразу узнал кулон.

Шэнь Синьюй сжал кулон в руке, его лицо то бледнело, то краснело:

— Он действительно так сказал?

— Без шуток, господин Шэнь. Мы не лжём мёртвым.

Шэнь Синьюй усмехнулся:

— Что ж, старику давно не приходилось сражаться всерьёз.

Сказав это, его взгляд стал холодным и решительным. Он вытащил меч и бросился в атаку. Мощная духовная сила вырвалась наружу, и каждый удар его меча оставлял кровавый след. Двенадцать человек, сражавшиеся вместе много лет, действовали слаженно. Видя, что поодиночке им не справиться, они объединились, атакуя по очереди: один наносил удар, другой блокировал, третий защищал. Они окружили Шэнь Синьюя со всех сторон, не оставляя ему шансов. Силы были неравны, и постепенно Шэнь Синьюй начал проигрывать. Шэнь Цзинь, наблюдавший за этим из-за стены, хотел броситься на помощь, но Лю Сюй крепко держал его, закрывая рот рукой, чтобы он не издал ни звука. Он мог только смотреть, как его отца окружают и, наконец, главарь пронзает его мечом.

Перед смертью Шэнь Синьюй крикнул:

— Беги!

Слёзы беззвучно текли по щекам Шэнь Цзиня, падая на руки Лю Сюя. Его глаза были полны крови.

Шэнь И выбежала из дома с криком:

— Папа!

Увидев её, люди сразу схватили её. Главарь с усмешкой посмотрел на неё:

— Где твой брат? Скажи, и тебе будет легче.

Шэнь И с ненавистью посмотрела на него, затем плюнула ему в лицо:

— Ты с ума сошёл!

Главарь рассердился, вытер слюню:

— Хорошо, ты смелая.

Он оглядел двор:

— Шэнь Цзинь, если ты мужчина, не прячься. Если хочешь спасти сестру, выходи, иначе я не могу гарантировать, что мои люди не сделают с ней что-нибудь. Они давно не развлекались.

Едва он закончил, как его люди начали смотреть на Шэнь И с похотью. Шэнь И не показала страха, её лицо больше не было милым и невинным, как днём. Она бросила взгляд на Шэнь Цзиня, которого Лю Сюй крепко держал за стеной, и слабо улыбнулась. Костер во дворе уже погас, угли разбросаны, но двор всё ещё был тёплым. Огонь освещал её лицо, делая её ещё красивее.

Она повернулась к главарю и с презрением сказала:

— Вы, мусор, не стоите и пальца моего брата. Он обязательно отомстит за нас, убьёт вас всех, снимет с вас кожу и вытащит жилы! Вы не посмеете тронуть его!

Шэнь И смеялась — смеялась безумно, смеялась свободно, смеялась с наслаждением.

Главарь усмехнулся, подошёл к ней, наклонился к её шее и вдохнул запах. Он приблизился к её уху и тихо сказал:

— Ты ещё девственница. Ты должна быть вкусной.

Шэнь И испугалась, в её глазах появилась ненависть, и она крепко стиснула зубы.

Двое, державшие её, поняли намёк и отпустили её. Главарь шаг за шагом приближался к ней, его взгляд был полон похоти.

— Что... что ты делаешь?

— Что я делаю? Малышка, ты такая красивая, было бы жаль не насладиться тобой.

Он бросился на неё, прижал к земле, одной рукой зафиксировал её руки над головой, а другой грубо разорвал её одежду. Её белая кожа оказалась на холодном воздухе. Ночь на праздник Юаньсяо была яркой и холодной, воздух наполнился звуками рвущейся ткани. Шэнь И сопротивлялась, но не издала ни звука.

Он двигался на ней, произнося похабные слова. Глаза Шэнь И постепенно теряли блеск, из уголка её рта потекла густая кровь, тело начало холодеть...

Когда он закончил, он встал, посмотрел на уже мёртвую Шэнь И, пнул её ногой и плюнул:

— Чёрт, какая неудача.

Остальные, увидев мёртвую Шэнь И, не смогли скрыть разочарования.

— Босс, а что делать с парнем?

Главарь застегнул штаны:

— Ладно, если не найдём, то и не надо. Шэнь Синьюй и Шэнь И уже мертвы, этот парень не представляет угрозы. Пусть идёт куда хочет. Мы получили свои деньги, больше не увидимся.

Он поднял с земли кусок дерева, бросил его в дом и поджёг. Огонь быстро охватил дом. Шэнь Цзинь, стоявший за стеной, больше не сопротивлялся. Его глаза отражали пламя, но в них не было жизни. Он был как мёртвый. Лю Сюй рядом с ним уже рыдал, кусая губы, чтобы не закричать. Губы его были в крови.

Шэнь Цзинь холодно смотрел на двор. Ещё утром здесь были смех и тепло, а теперь — только кровь и огонь. Пламя пылало, но его сердце постепенно замерзло, становилось холодным, как лёд, пока не превратилось в безжизненную пустоту.

<http://bllate.org/book/15301/1350156>